102 3/21
1-ая книга.

102 3/21

ПЕРВАЯ

РУССКАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

Графа Л. Н. Толстаго.

ИЗДАНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ.

7657

МОСКВА.
Типографія М. Г. Волчанинова, Б. Черныш. пер., д. Пустошкина,
противъ Англійской церкви.
1889.

ПЕРВАЯ

РУССКАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

ГРАФА Л. Н. ТОЛСТАГО.

ИЗДАНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ.

МОСКВА.
Типографія М. Г. Волчанинова, Б. Черныш. пер., д. Пустошкина,
противъ Англійской церкви.
1889.

Рос. Гос. Б-ка
298777

Дозволено цензурой, Москва, 27 августа 1889 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ I-й КНИГИ.

	Стр.
Муравей и голубка	5
Слѣпой и глухой	—
Черепаха и орёлъ	—
Подкидышъ	6
Голова и хвостъ змѣи	—
Камень	—
Эскимосы	7
Хорёкъ	8
Какъ тётушка разсказывала о томъ, какъ она выучилась шить	—
Тонкія нитки	9
Отъ скорости сила	—
Левъ и мышь	—
Пожарныя собаки	10
Обезьяна	—
Какъ мальчикъ разсказывалъ про то, какъ его не взяли въ городъ	11
Лгунъ	—
Какъ въ городѣ Парижѣ починили домъ	12
Оселъ и лошадь	—
Какъ мальчикъ разсказывалъ про то, какъ его въ лѣсу застала гроза	—
Галка и голуби	13
Мужикъ и огурцы	—
Баба и курица	14
Старый дѣдъ и внучекъ	—
Дѣлёжъ наслѣдства	—
Куда дѣвается вода изъ моря?	15
Левъ, медвѣдь и лисица	—
Какъ мальчикъ разсказывалъ о томъ, какъ онъ дѣдушкѣ нашёлъ пчелиныхъ матокъ	—
Собака, пѣтухъ и лисица	17
Море	—
Лошадь и конюхъ	—
Пожаръ	—

Государственная публ

Стр.

Лягушка и левъ 19
Слонъ ..... —
Обезьяна и горохъ ..... —
Какъ мальчикъ разсказывалъ о томъ, какъ онъ пересталъ бояться слѣпыхъ нищихъ ..... —
Дойная корова 20
Китайская царевна Силинчи ..... —
Стрекоза и муравей ..... —
Мышь-дѣвочка 21
Курица и золотыя яйца 22
Липунюшка ..... —
Волкъ и старуха 23
Котёнокъ 24
Ученый сынъ 25
Какъ научились Бухарцы разводить шелковичныхъ червей ..... —
Мужикъ и лошадь 26
Какъ тётушка разсказывала бабушкѣ о томъ, какъ ей разбойникъ Емелька Пугачевъ далъ гривенникъ ..... —
Визирь Абдулъ 28
Какъ воръ самъ себя выдалъ 29
Ноша 30
Косточка ..... —
Два купца 31
Санъ-Готардская собака 32
Разсказъ мужика о томъ, за что онъ старшаго брата своего любитъ ..... —
Какъ я въ первый разъ убилъ зайца 33
Мальчикъ съ пальчикъ 35
Дурень 39
Святогоръ богатырь 43

Муравей и голубка. (Басня).

Муравей спустился къ ручью; захотѣлъ напиться. Волна захлеснула его и чуть не потопила. Голубка несла вѣтку; она увидѣла—муравей тонетъ, и бросила ему вѣтку въ ручей. Муравей сѣлъ на вѣтку и спасся. Потомъ охотникъ разставилъ сѣть на голубку и хотѣлъ захлопнуть. Муравей подползъ къ охотнику и укусилъ его за ногу; охотникъ охнулъ и уронилъ сѣть. Голубка вспорхнула и улетѣла.

Слѣпой и глухой. (Быль).

Слѣпой и глухой пошли въ чужое поле за горохомъ. Глухой сказалъ слѣпому: «ты слушай и мнѣ сказывай; а я буду смотрѣть—тебѣ скажу».

Вотъ они зашли въ горохъ и сѣли. Слѣпой ощупалъ горохъ и говоритъ: «стручистъ». А глухой говоритъ: «гдѣ стучитъ?» Слѣпой споткнулся на межу и упалъ. Глухой спросилъ: «что ты»? Слѣпой говоритъ: «межа»! Глухой говоритъ: «бѣжать»?—и побѣжалъ. А слѣпой за нимъ.

Черепаха и орелъ. (Басня).

Черепаха просила орла, чтобы научилъ её летать. Орёлъ не совѣтовалъ, потому что ей не пристало, а она всё просила. Орёлъ взялъ её въ когти, поднялъ вверхъ и пустилъ: она упала на камни и разбилась.

Подкидышъ. (Басня).

У бѣдной женщины была дочь Маша. Маша утромъ пошла за водой и увидала, что у двери лежитъ что-то, завернутое въ тряпки. Маша поставила вёдра и развернула тряпки. Когда она тронула тряпки, изъ нихъ закричало что-то: «уа! уа!» Маша нагнулась и увидала, что это былъ маленькій красный ребёнокъ. Онъ громко кричалъ: «уа! уа!» Маша взяла его въ руки, понесла его въ домъ и стала съ ложки поить молокомъ. Мать сказала: «что ты принесла»? Маша сказала: «ребёночка, я нашла у нашей двери». Мать сказала: «мы и такъ бѣдны, гдѣ намъ кормить еще ребёнка; я пойду къ начальнику и скажу, чтобъ его взяли». Маша заплакала и сказала: «матушка, онъ не много будетъ ѣсть, оставь его. Посмотри, какіе у него красненькіе сморщенные ручки и пальчики». Мать посмотрѣла, ей стало жалко. Она оставила ребёночка. Маша кормила и пеленала ребёночка, и пѣла ему пѣсни, когда онъ ложился спать.

Голова и хвостъ змѣи. (Басня).

Змѣиный хвостъ заспорилъ съ змѣиной головой о томъ, кому ходить впереди? Голова сказала: «ты не можешь ходить спереди; у тебя нѣтъ глазъ и ушей». Хвостъ сказалъ: «а за то во мнѣ сила, я тебя двигаю; если захочу, да обернусь вокругъ дерева, ты съ мѣста не тронешься». Голова сказала: «разойдёмся»!

И хвостъ оторвался отъ головы и поползъ впередъ. Но только что онъ отползъ отъ головы, попалъ въ трещину и провалился.

Камень. (Быль).

Одинъ бѣдный пришёлъ къ богатому и сталъ просить милостыню. Богатый не далъ ничего и сказалъ: «поди вонъ»! Но бѣдный не уходилъ. Тогда богатый разсердился, поднялъ камень и бросилъ имъ въ бѣднаго. Бѣдный поднялъ камень, положилъ за пазуху и сказалъ: до тѣхъ поръ буду носить

этотъ камень, пока не придётся и мнѣ бросить въ него». И пришло это время. Богатый сдѣлалъ дурное дѣло: у него отняли всё, что у него было, и повезли въ тюрьму. Когда его везли въ тюрьму, бѣдный подошёлъ къ нему, вынулъ изъ-за пазухи камень и замахнулся; потомъ поразмыслил, бросилъ камень на земь и сказалъ: «напрасно я такъ долго носилъ этотъ камень: когда онъ былъ богатъ и силенъ, я боялся его; а теперь мнѣ жалко его».

Эскимосы (Описаніе).

На свѣтѣ есть земля, гдѣ только три мѣсяца бываетъ лѣто, а остальное время бываетъ зима. Зимой дни бываютъ такіе короткіе, что только взойдётъ солнце, тотчасъ и сядетъ. А три мѣсяца въ самую середину зимы, солнце совсѣмъ не восходитъ, и всѣ три мѣсяца темно. Въ этой землѣ живутъ люди; ихъ называютъ Эскимосами. Люди эти говорятъ своимъ языкомъ, другихъ языковъ не понимаютъ и никуда изъ своей земли не ѣздятъ. Ростомъ Эскимосы бываютъ не велики, но головы у нихъ очень большія. Тѣло у нихъ не бѣлое, а бурое, волосы черны и жёстки. Носы у нихъ тонкіе, скулы широкія, глаза маленькіе. Эскимосы живутъ въ снѣговыхъ домахъ. Они строятъ ихъ такъ: нарубятъ изъ снѣгу кирпичей и сложатъ изъ нихъ домъ, какъ печку. Вмѣсто стёколъ они вставляютъ въ стѣны льдины, а вмѣсто дверей они дѣлаютъ длинную трубу подъ снѣгомъ и черезъ эту трубу влѣзаютъ въ свои дома. Когда приходитъ зима, ихъ дома совсѣмъ заноситъ снѣгомъ, и у нихъ дѣлается тепло. Ѣдятъ Эскимосы оленей, волковъ, бѣлыхъ медвѣдей. Они ловятъ рыбу въ морѣ крючками на палкахъ и сѣтями. Звѣрей они убиваютъ изъ луковъ стрѣлами и копьями. Эскимосы ѣдятъ, какъ звѣри, сырое мясо. У нихъ нѣтъ льна и пеньки, чтобы дѣлать рубахи и верёвки, нѣтъ и шерсти, чтобы дѣлать сукно верёвки они дѣлаютъ изъ жилъ звѣрей, а платье—изъ звѣриныхъ кожъ.

Они складываютъ двѣ кожи шерстью наружу, протыкаютъ

рыбьими костями и сшиваютъ жилами. Такъ же они дѣлаютъ рубахи, штаны и сапоги. Желѣза у нихъ тоже нѣтъ. Они дѣлаютъ копья и стрѣлы изъ костей. Больше всего они любятъ ѣсть звѣриный и рыбій жиръ. Женщины и мущины одѣваются одинаково; у женщинъ только бываютъ очень широкіе сапоги. Въ эти широкія голенища сапоговъ они кладутъ маленькихъ дѣтей, такъ и носятъ ихъ.

Въ серединѣ зимы у Эскимосовъ бываетъ три мѣсяца темно. А лѣтомъ солнце совсѣмъ не садится, и ночей совсѣмъ не бываетъ.

Хорекъ. (Басня).

Хорёкъ зашёлъ къ мѣднику и сталъ лизать подпилокъ. Изъ языка пошла кровь, хорёкъ радовался,—лизалъ,—думалъ, что изъ желѣза кровь идётъ, и погубилъ весь языкъ.

Какъ тетушка разсказывала о томъ, какъ она выучилась шить. (Разсказъ).

Когда мнѣ было шесть лѣтъ, я просила мать дать мнѣ шить. Она сказала: «ты еще мала, ты только пальцы наколешь», а я все приставала. Мать достала изъ сундука красный лоскутъ и дала мнѣ; потомъ вдѣла въ иголку красную нитку и показала мнѣ, какъ держать. Я стала шить, но не могла дѣлать ровныхъ стёжковъ; одинъ стёжекъ выходилъ большой, а другой попадалъ на самый край и прорывался насквозь. Потомъ я уколола палецъ и хотѣла не заплакать, да мать спросила меня: «что ты»? — я не удержалась и заплакала. Тогда мать велѣла мнѣ идти играть.

Когда я легла спать, мнѣ всё мерещились стёжки: я всё думала о томъ, какъ мнѣ скорѣе выучиться шить, и мнѣ казалось такъ трудно, что я никогда не выучусь. А теперь я выросла большая и не помню, какъ выучилась шить; и когда я учу шить свою дѣвочку, удивляюсь, какъ она не можетъ держать иголку.

Тонкія нитки. (Басня).

Одинъ человѣкъ заказалъ пряхѣ тонкія нитки. Пряха спряла тонкія нитки, но человѣкъ сказалъ, что нитки не хороши и что ему нужны нитки самыя тонкія. Пряха сказала: «если тебѣ эти не тонки, такъ вотъ тебѣ другія», и она показала на пустое мѣсто. Онъ сказалъ, что не видитъ. Пряха сказала: «отъ того и не видишь, что очень тонки; я и сама не вижу».

Дуракъ обрадовался и заказалъ себѣ еще такихъ нитокъ, а за эти заплатилъ деньги.

Отъ скорости сила. (Быль).

Одинъ разъ машина ѣхала очень скоро по желѣзной дорогѣ. А на самой дорогѣ, на переѣздѣ, стояла лошадь съ тяжёлымъ возомъ. Мужикъ гналъ лошадь черезъ дорогу, но лошадь не могла сдвинуть воза, потому что заднее колесо соскочило. Кондукторъ закричалъ машинисту: «держи», но машинистъ не послушался. Онъ смекнулъ, что мужикъ не можетъ ни согнать лошадь съ телѣгой, ни своротить её и что машину сразу остановить нельзя. Онъ не сталъ останавливать, а самымъ скорымъ ходомъ пустилъ машину и во весь духъ налетѣлъ на телѣгу. Мужикъ отбѣжалъ отъ телѣги, а машина, какъ щепку, сбросила съ дороги телѣгу и лошадь, а сама не тряхнулась, пробѣжала дальше. Тогда машинистъ сказалъ кондуктору: «теперь мы только убили одну лошадь и сломали телѣгу, а если бы я тебя послушалъ, мы сами бы убились и перебили бы всѣхъ пассажировъ. На скоромъ ходу мы сбросили телѣгу и не слыхали толчка, а на тихомъ ходу насъ бы выбросило изъ рельсовъ».

Левъ и мышь. (Басня).

Левъ спалъ. Мышь пробѣжала ему по тѣлу. Онъ проснулся и поймалъ её. Мышь стала просить, чтобы онъ пустилъ её; она сказала: «если ты меня пустишь, и я тебѣ добро сдѣ

лаю». Левъ засмѣялся, что мышь обѣщаетъ ему добро сдѣлать, и пустилъ её.

Потомъ охотники поймали льва и привязали верёвкой къ дереву. Мышь услыхала львиный рёвъ, прибѣжала, перегрызла верёвку и сказала: «помнишь, ты смѣялся, не думалъ, чтобы я могла тебѣ добро сдѣлать, а теперь видишь, — бываетъ и отъ мыши добро».

Пожарныя собаки. (Быль).

Бываетъ часто, что въ городахъ, на пожарахъ остаются дѣти въ домахъ и ихъ нельзя вытащить; потому что они отъ испуга спрячутся и молчатъ, а отъ дыма нельзя ихъ разсмотрѣть. Для этого въ Лондонѣ *) пріучены собаки. Собаки эти живутъ съ пожарными, и когда загорится домъ, то пожарные посылаютъ собакъ вытаскивать дѣтей. Одна такая собака въ Лондонѣ спасла двѣнадцать дѣтей: ее звали Бобъ.

Одинъ разъ загорѣлся домъ, и когда пожарные пріѣхали къ дому, къ нимъ выбѣжала женщина. Она плакала и говорила, что въ домѣ осталась двухъ-лѣтняя дѣвочка. Пожарные послали Боба. Бобъ побѣжалъ по лѣстницѣ и скрылся въ дымѣ. Черезъ пять минутъ онъ выбѣжалъ изъ дома и въ зубахъ за рубашку нёсъ дѣвочку. Мать бросилась къ дочери и плакала отъ радости, что дочь была жива. Пожарные ласкали собаку и осматривали её—не обгорѣла ли она: но Бобъ рвался опять въ домъ. Пожарные подумали, что въ домѣ еще есть что-нибудь живое, и пустили его. Собака побѣжала въ домъ и скоро выбѣжала съ чѣмъ-то въ зубахъ. Когда народъ разсмотрѣлъ то, что она несла, то всѣ расхохотались: она несла большую куклу.

Обезьяна. (Басня).

Одинъ человѣкъ пошёлъ въ лѣсъ, срубилъ дерево и сталъ распиливать. Онъ поднялъ конецъ дерева на пень, сѣлъ верхомъ и сталъ пилить. Потомъ онъ забилъ клинъ въ распи-

*) Лондонъ—главный городъ у Англичанъ.

ленное мѣсто и сталъ пилить дальше. Распилилъ, вынулъ клинъ и переложилъ его еще дальше.

Обезьяна сидѣла на деревѣ и смотрѣла. Когда человѣкъ лёгъ спать, обезьяна сѣла верхомъ на дерево и хотѣла то же дѣлать; но когда она вынула клинъ, дерево сжалось и прищемило ей хвостъ. Она стала рваться и кричать. Человѣкъ проснулся, прибилъ обезьяну и привязалъ на веревку.

Какъ мальчикъ разсказывалъ про то, какъ его не взяли въ городъ. (Разсказъ).

Собрался батюшка въ городъ, а я ему говорю: «Батя, возьми меня съ собой». А онъ говоритъ: «ты тамъ замёрзнешь; куда тебѣ». Я повернулся, заплакалъ и пошёлъ въ чуланъ. Плакалъ-плакалъ и заснулъ. И вижу я во снѣ, будто отъ нашей деревни небольшая дорожка къ часовнѣ, и вижу я — по этой дорожкѣ идётъ батя. Я догналъ его, и мы пошли съ нимъ вмѣстѣ въ городъ. Иду я и вижу—впереди топится печка. Я говорю: «батя, это городъ?» А онъ говоритъ: «онъ самый». Потомъ мы дошли до печки, и вижу я — тамъ пекутъ калачи. Я говорю: «купи мнѣ калачика». Онъ купилъ и далъ мнѣ. Тутъ я проснулся, всталъ, обулся, взялъ рукавицы и пошёлъ на улицу. На улицѣ ребята катаются на ледянкахъ и на салазкахъ. Я сталъ съ ними кататься и катался до тѣхъ поръ, пока не иззябъ. Только я вернулся и влѣзъ на печку, слышу — батя вернулся изъ города. Я обрадовался, вскочилъ и говорю: «Батя, что — купилъ мнѣ калачика»? Онъ говоритъ: «купилъ»; и далъ мнѣ калачъ. Я вскочилъ на лавку и сталъ плясать отъ радости.

Лгунъ. (Басня).

Мальчикъ стерёгъ овецъ и, будто увидавъ волка, сталъ звать: «помогите, волкъ! волкъ»! Мужики прибѣжали и видятъ: неправда. Какъ сдѣлалъ онъ такъ и два, и три раза,

случилось — и въ правду набѣжалъ волкъ. Мальчикъ сталъ кричать: «сюда, сюда скорѣй, волкъ»! Мужики подумали, что опять по всегдашнему обманываетъ,—не послушали его. Волкъ видитъ, бояться нечего: на просторѣ перерѣзалъ все стадо.

Какъ въ городѣ Парижѣ *) починили домъ. (Быль).

Въ одномъ большомъ домѣ разошлись врозь стѣны. Стали думать, какъ ихъ свести такъ, чтобы не ломать крыши. Одинъ человѣкъ придумалъ Онъ вдѣлалъ съ обѣихъ сторонъ въ стѣны желѣзныя ушки: потомъ сдѣлалъ желѣзную полосу, такую, чтобы она на вершокъ не хватала отъ ушка до ушка. Потомъ загнулъ на ней крюки по концамъ такъ, чтобы крюки входили въ ушки. Потомъ разогрѣлъ полосу на огнѣ; она раздалась и достала отъ ушка до ушка. Тогда онъ задѣлъ крюками за ушки, и оставилъ её такъ. Полоса стала остывать и сжиматься, и стянула стѣны.

Оселъ и лошадь. (Басня).

У одного человѣка были осёлъ и лошадь. Шли они по дорогѣ; осёлъ сказалъ лошади: «мнѣ тяжело, не дотащу я всего, возьми съ меня хоть немного». Лошадь не послушалась. Осёлъ упалъ съ натуги и умеръ. Хозяинъ какъ наложилъ всё съ осла на лошадь, да еще и шкуру ослиную, лошадь и взвыла: «охъ, горе мнѣ бѣдной, горюшко мнѣ несчастной! Не хотѣла я немножко ему подсобить, теперь вотъ всё тащу, да еще и шкуру».

Какъ мальчикъ разсказывалъ про то, какъ его въ лѣсу застала гроза. (Быль).

Когда я былъ маленькій, меня послали въ лѣсъ за грибами. Я дошёлъ до лѣсу, набралъ грибовъ и хотѣлъ идти домой. Вдругъ стало темно, пошёлъ дождь и загремѣло. Я

*) Парижъ—главный городъ у Французовъ.

испугался и сѣлъ подъ большой дубъ. Блеснула молнія такая свѣтлая, что мнѣ глазамъ больно стало, и я зажмурился. Надъ моей головой что-то затрещало и загремѣло; потомъ что-то ударило меня въ голову. Я упалъ и лежалъ до тѣхъ поръ, пока пересталъ дождь. Когда я очнулся, по всему лѣсу капало съ деревьевъ, пѣли птички и играло солнышко. Большой дубъ сломался и изъ него шёлъ дымъ. Вокругъ меня лежали оскретки отъ дуба. Платье на мнѣ было всё мокрое и липло къ тѣлу: на головѣ была шишка и было немножко больно. Я нашёлъ свою шапку, взялъ грибы и побѣжалъ домой. — Дома никого не было: я досталъ въ столѣ хлѣба и влѣзъ на печку. Когда я проснулся, я увидалъ съ печки, что грибы мои изжарили, поставили на столъ и уже хотятъ ѣсть. Я закричалъ: «что вы безъ меня ѣдите»? Они говорятъ: «чтожъ ты спишь? иди скорѣй, ѣшь».

Галка и голуби. (Басня).

Галка увидала, что голубей хорошо кормятъ,—выбѣлилась и влетѣла въ голубятню. Голуби подумали сперва, что она такой же голубь, и пустили её. Но галка забылась и закричала по-галчьи. Тогда её голуби стали клевать и прогнали. Галка полетѣла назадъ къ своимъ, но галки испугались ея оттого, что она была бѣлая, и тоже прогнали.

Мужикъ и огурцы. (Басня).

Пошёлъ разъ мужикъ къ огороднику огурцы воровать. Подползъ онъ къ огурцамъ и думаетъ: «вотъ дай унесу мѣшокъ огурцовъ, продамъ: на эти деньги курочку куплю. Нанесётъ мнѣ курица яицъ, сядетъ насѣдочкой, выведетъ много цыплятъ. Выкормлю я цыплятъ, продамъ, куплю поросёночка-свинку; напоситъ мнѣ свинка поросятъ. Продамъ поросятъ, куплю кобылку; ожеребитъ мнѣ кобылка жеребятъ. Выкормлю жеребятъ, продамъ; куплю домъ и заведу огородъ. Заведу огородъ, насажу огурцовъ, воровать не дамъ, караулъ буду крѣп-

кій держать. Найму караульщиковъ, посажу на огурцы, а самъ такъ-то пойду сторонкой, да крикну: «эй вы, караульте крѣпче»! Мужикъ такъ задумался, что и забылъ совсѣмъ, что онъ на чужомъ огородѣ, и закричалъ во всю глотку. Караульщики услыхали, выскочили, избили мужика.

Баба и курица. (Басня).

Одна курица несла каждый день по яичку. Хозяйка подумала, что если больше давать корму, курица вдвое будетъ нестись. Такъ и сдѣлала. А курица зажирѣла и вовсе перестала нестись.

Старый дѣдъ и внучекъ. (Басня).

Сталъ дѣдъ очень старъ. Ноги у него не ходили, глаза не видѣли, уши не слышали, зубовъ не было. И когда онъ ѣлъ, у него текло назадъ изо рта. Сынъ и невѣстка перестали его за столъ сажать, и давали ему обѣдать за печкой. Снесли ему разъ обѣдать въ чашкѣ. Онъ хотѣлъ её подвинуть, да уронилъ и разбилъ. Невѣстка стала бранить старика за то, что онъ имъ всё въ домѣ портитъ и чашки бьётъ, и сказала, что теперь она ему будетъ давать обѣдать въ лоханкѣ. Старикъ только вздохнулъ и ничего не сказалъ.

Сидятъ разъ мужикъ съ женой дома и смотрятъ—сынишка ихъ на полу дощечками играетъ — что-то слаживаетъ. Отецъ и спросилъ: «что ты это дѣлаешь, Миша»? А Миша и говоритъ: «это я, батюшка, лоханку дѣлаю. Когда вы съ матушкой старые будете, чтобы васъ изъ этой лоханки кормить».

Мужикъ съ женой поглядѣли другъ на друга и заплакали. Имъ стало стыдно за то, что они такъ обижали старика, и стали съ тѣхъ поръ сажать его за столъ и ухаживать за нимъ.

Дѣлежъ наслѣдства. (Басня).

У одного отца было два сына. Онъ сказалъ имъ: «умру — раздѣлите всё пополамъ». Когда отецъ умеръ, сыновья не

могли раздѣлить безъ спору. Они пошли судиться къ сосѣду. Сосѣдъ спросилъ у нихъ: «Какъ вамъ отецъ велѣлъ дѣлиться»? Они сказали: «Онъ велѣлъ дѣлить всё пополамъ». Сосѣдъ сказалъ: «Такъ разорвите пополамъ всѣ платья, разбейте пополамъ всю посуду и пополамъ разрѣжьте всю скотину». Братья послушали сосѣда и у нихъ ничего не осталось.

Куда дѣвается вода изъ моря? (Разсужденіе).

Изъ родниковъ, ключей и болотъ вода течетъ въ ручьи, изъ ручьевъ въ рѣчки, изъ рѣчекъ въ большія рѣки, а изъ большихъ рѣкъ текутъ въ моря. Съ другихъ сторонъ въ моря текутъ другія рѣки, и всѣ рѣки текутъ въ моря съ тѣхъ поръ, какъ міръ сотворенъ. Куда дѣвается вода изъ моря? Отчего она не течетъ черезъ край?

Вода изъ моря поднимается туманомъ; туманъ поднимается выше, потомъ изъ тумана дѣлаются тучи. Тучи гонитъ вѣтромъ и разноситъ по землѣ. Изъ тучъ вода падаетъ на землю. Съ земли стекаетъ въ болота и ручьи. Изъ ручьевъ течетъ въ рѣки; изъ рѣкъ въ море. Изъ моря опять вода поднимается въ тучи, тучи разносятся по землѣ.

Левъ, медвѣдь и лисица. (Басня).

Левъ и медвѣдь добыли мяса и стали за него драться. Медвѣдь не хотѣлъ уступить и левъ не уступалъ. Они такъ долго бились, что ослабѣли и оба легли. Лиса увидала промежъ ихъ мясо, подхватила и убѣжала.

Какъ мальчикъ разсказывалъ о томъ, какъ онъ дѣдушкѣ нашелъ пчелиныхъ матокъ. (Разсказъ).

Мой дѣдушка лѣтомъ жилъ на пчельникѣ. Когда я приживалъ къ нему, онъ давалъ мнѣ мёду.

Одинъ разъ я пришёлъ на пчельникъ и сталъ ходить про-

межъ ульевъ. Я не боялся пчёлъ, потому что дѣдъ научилъ меня тихо ходить по осѣку *).

И пчёлы привыкли ко мнѣ и не кусали. Въ одномъ ульѣ я услыхалъ что-то квохчетъ. Я пришёлъ къ дѣду въ избушку и разсказалъ ему.

Онъ пошёлъ со мною, самъ послушалъ и сказалъ: «изъ этого улья уже вылетѣлъ одинъ рой, первакъ съ старой маткой; а теперь молодыя матки вывелись. Это онѣ кричатъ. Онѣ завтра съ другимъ роемъ вылетать будутъ». Я спросилъ у дѣдушки: «какія такія бываютъ матки»? Онъ сказалъ: «а матка всё равно, что царь въ народѣ: безъ нея нельзя быть пчеламъ».

Я спрашивалъ: «а изъ себя онѣ какія»?

Онъ сказалъ: «приходи завтра; Богъ дастъ отроится, — я тебѣ покажу и мёду дамъ».

Когда я на другой день пришёлъ къ дѣдушкѣ, у него въ сѣняхъ висѣли двѣ закрытыя роевни съ пчелами. Дѣдъ велѣлъ мнѣ надѣть сѣтку и обвязалъ мнѣ её платкомъ по шеѣ; потомъ взялъ одну закрытую роевню съ пчелами и понесъ её на пчельникъ. Пчёлы гудѣли въ ней. Я боялся ихъ и запряталъ руки въ портки; но мнѣ хотѣлось посмотрѣть матку, и я пошёлъ за дѣдомъ.

На осѣкѣ дѣдъ подошёлъ къ простой колодѣ, приладилъ корытце, открылъ роевню и вытряхнулъ изъ нея пчёлъ на корыто. Пчёлы поползли по корыту въ колоду и всѣ трубили, а дѣдъ вѣничкомъ пошевеливалъ ихъ.

— А вотъ и матка! Дѣдъ указалъ мнѣ вѣничкомъ, и я увидалъ длинную пчелу съ короткими крылышками. Она подползла съ другими и скрылась. Потомъ дѣдъ снялъ съ меня сѣтку и пошёлъ въ избушку. Тамъ онъ далъ мнѣ большой кусокъ мёду; я съѣлъ его и обмазалъ себѣ щёки и руки. Когда я пришёлъ домой, мать сказала:

— Опять тебя баловникъ-дѣдъ мёдомъ кормилъ. А я ска-

*) Мѣсто, гдѣ ставятъ пчелъ.

залъ: «онъ за то мнѣ далъ мёду, что я ему вчера нашёлъ улей съ молодыми матками; а нынче мы съ нимъ рой сажали».

Собака, пѣтухъ и лисица. (Басня).

Собака и пѣтухъ пошли въ товарищахъ странствовать. Ввечеру пѣтухъ уснулъ на деревѣ, а собака пристроилась у того же дерева, промежъ кореньевъ. Какъ пришло время, пѣтухъ запѣлъ. Лисица услыхала пѣтуха, прибѣжала и стала снизу просить, чтобы онъ сошёлъ къ ней, будто ей хочется оказать почтенье ему за то, что у него голосъ хорошъ. Пѣтухъ сказалъ: «надо прежде разбудить дворника, онъ спитъ промежъ кореньевъ. Пусть отопретъ, тогда я сойду». Лисица стала искать дворника и забрехала. Собака живо вскочила и задушила лисицу.

Море. (Описаніе).

Море широко и глубоко; конца морю не видно. Въ морѣ солнце встаетъ и въ море садится. Дна моря никто не досталъ и не знаетъ. Когда вѣтра нѣтъ, море сине и гладко; когда подуетъ вѣтеръ, море всколыхается и станетъ неровно. Подымутся по морю волны; одна волна догоняетъ другую; онѣ сходятся, сталкиваются и съ нихъ брызжетъ бѣлая пѣна. Тогда корабли волнами кидаетъ какъ щепки. Кто на морѣ не бывалъ, тотъ Богу не маливался.

Лошадь и конюхъ. (Басня).

Конюхъ кралъ у лошади овёсъ и продавалъ, а лошадь каждый день чистилъ. Лошадь и говоритъ: «если вправду хочешь, чтобъ я была хороша,—овёсъ мой не продавай».

Пожаръ. (Быль).

Въ жнитво мужики и бабы ушли на работу. Въ деревнѣ остались только старые да малые. Въ одной избѣ оставались бабушка и трое внучатъ. Бабушка истопила печку и легла

отдохнуть. На неё садились мухи и кусали её. Она закрыла голову полотенцемъ и заснула. Одна изъ внучекъ, Маша (ей было три года), открыла печку, нагребла угольевъ въ черепокъ и пошла въ сѣни. А въ сѣняхъ лежали снопы. Бабы приготовили эти снопы на связла *). Маша принесла уголья, положила подъ снопы и стала дуть. Когда солома стала загораться, она обрадовалась, пошла въ избу и привела за руку брата, Кирюшку (ему было полтора года, онъ только что выучился ходить), и сказала: «глянь, Килюска, какую я печку вздула». Снопы уже горѣли и трещали. Когда застлало сѣни дымомъ, Маша испугалась и побѣжала назадъ въ избу. Кирюшка упалъ на порогѣ, расшибъ носъ и заплакалъ. Маша втащила его въ избу, и они оба спрятались подъ лавку. Бабушка ничего не слыхала и спала. Старшій мальчикъ, Ваня (ему было восемь лѣтъ), былъ на улицѣ. Когда онъ увидалъ, что изъ сѣней валитъ дымъ, онъ вбѣжалъ въ дверь, сквозь дымъ перескочилъ въ избу и сталъ будить бабушку; но бабушка съ просонковъ ошалѣла и забыла про дѣтей, выскочила и побѣжала по дворамъ за народомъ; Маша тѣмъ временемъ сидѣла подъ лавкой и молчала; только маленькій мальчикъ кричалъ, потому что больно разбилъ себѣ носъ. Ваня услыхалъ его крикъ, поглядѣлъ подъ лавку и закричалъ Машѣ: «бѣги, сгоришь!» Маша побѣжала въ сѣни, но отъ дыма и отъ огня нельзя было пройти. Она вернулась назадъ. Тогда Ваня поднялъ окно и велѣлъ ей лѣзть. Когда она пролѣзла, Ваня схватилъ брата и потащилъ его. Но мальчикъ былъ тяжёлъ и не давался брату. Онъ плакалъ и толкалъ Ваню. Ваня два раза упалъ пока дотащилъ его къ окну: дверь въ избѣ уже загорѣлась. Ваня просунулъ мальчикову голову въ окно и хотѣлъ протолкнуть его; но мальчикъ (онъ очень испугался) ухватился ручёнками и не пускалъ ихъ. Тогда Ваня закричалъ Машѣ: «тащи его за голову»! а самъ толкалъ сзади. И такъ они вытащили его въ окно на улицу и сами выскочили.

*) Соломенные жгуты, чтобы вязать снопы.

Лягушка и левъ. (Басня).

Левъ услыхалъ — лягушка громко квакаетъ, и испугался. Онъ подумалъ, что большой звѣрь такъ громко кричитъ. Онъ подождалъ немного, видитъ—вышла лягушка изъ болота. Левъ раздавилъ её лапой и сказалъ: «Впередъ, не разсмотрѣвши, не буду пугаться».

Слонъ. (Быль).

У одного Индѣйца былъ слонъ. Хозяинъ дурно кормилъ его и заставлялъ много работать. Одинъ разъ слонъ разсердился и наступилъ ногою на своего хозяина. Индѣецъ умеръ. Тогда жена Индѣйца заплакала, принесла своихъ дѣтей къ слону и бросила ихъ слону подъ ноги. Она сказала: «слонъ! ты убилъ отца, убей и ихъ». Слонъ посмотрѣлъ на дѣтей, взялъ хоботомъ старшаго, потихоньку поднялъ и посадилъ его себѣ на шею. И слонъ сталъ слушаться этого мальчика и работать для него.

Обезьяна и горохъ. (Басня).

Обезьяна несла двѣ полныя горсти гороху. Выскочила одна горошинка; обезьяна хотѣла поднять и просыпала двадцать горошинокъ. Она бросилась поднимать и просыпала всѣ. Тогда она разсердилась, разметала весь горохъ и убѣжала.

Какъ мальчикъ разсказывалъ о томъ, какъ онъ пересталъ бояться слѣпыхъ нищихъ. (Разсказъ).

Когда я былъ маленькій, меня пугали слѣпыми нищими, и я боялся ихъ. Одинъ разъ я пришёлъ домой, а на крыльцѣ сидѣло двое слѣпыхъ нищихъ. Я не зналъ, что мнѣ дѣлать, я боялся бѣжать назадъ и боялся пройти мимо ихъ: я думалъ, что они схватятъ меня. Вдругъ одинъ изъ нихъ (у него были бѣлые, какъ молоко, глаза) поднялся, взялъ меня за руку и сказалъ: «паренёкъ! что же милостыньку»? Я вырвался отъ него и прибѣжалъ къ матери. Она выслала со мною

денегъ и хлѣба. Нищіе обрадовались хлѣбу, стали креститься и ѣсть. Потомъ нищій съ бѣлыми глазами сказалъ: «хлѣбъ твой хорошій—спаси Богъ». И онъ опять взялъ меня за руку и ощупалъ её. Мнѣ его стало жалко, и съ тѣхъ поръ я пересталъ бояться слѣпыхъ нищихъ.

Дойная корова. (Басня).

У одного человѣка была корова; она давала каждый день горшокъ молока. Человѣкъ позвалъ гостей, и чтобы набрать для гостей больше молока, онъ десять дней не доилъ коровы. Онъ думалъ, что на десятый день корова дастъ ему десять кувшиновъ молока.

Но въ коровѣ перегорѣло все молоко, и она дала меньше молока, чѣмъ прежде.

Китайская царевна Силинчи. (Быль).

У Китайскаго императора Гоангчи была любимая жена — Силинчи. Императоръ хотѣлъ, чтобы весь народъ помнилъ его любимую царицу. Онъ показалъ женѣ шелковичнаго червя и сказалъ: «научись, что съ этимъ червякомъ дѣлать и какъ его водить, и тебя народъ никогда не забудетъ».

Силинчи стала смотрѣть червей и увидала, что когда они замираютъ, то на нихъ бываетъ паутина. Она размотала эту паутину, спряла её въ нитки и соткала шелковый платокъ. Потомъ она примѣтила, что черви водятся на тутовыхъ деревьяхъ. Она стала собирать листъ съ тутоваго дерева и кормить имъ червей. Она развела много червей и научила свой народъ, какъ водить ихъ.

Съ тѣхъ поръ прошло пять тысячъ лѣтъ, а Китайцы до сихъ поръ помнятъ Императрицу Силинчи и въ честь ея празднуютъ.

Стрекоза и муравьи. (Басня).

Осенью у муравьевъ подмокла пшеница: они её сушили. Голодная стрекоза попросила у нихъ корма. Муравьи сказа-

ли: «что жъ ты лѣтомъ не собрала корма?» Она сказала: «недосугъ было: пѣсни пѣла». Они засмѣялись и говорятъ: «если лѣтомъ играла, зимой пляши».

Мышь-дѣвочка. (Сказка).

Одинъ человѣкъ шёлъ подлѣ рѣки и увидалъ, что воронъ несётъ мышь. Онъ бросилъ въ него камень, и воронъ выпустилъ мышь: мышь упала въ воду. Человѣкъ досталъ её изъ воды и принёсъ домой. У него не было дѣтей и онъ сказалъ: «ахъ! еслибъ эта мышь сдѣлалась дѣвочкой!» — И мышь сдѣлалась дѣвочкой. Когда дѣвочка выросла, человѣкъ спросилъ её: «за кого ты хочешь замужъ?» Дѣвочка сказала: «хочу выйти за того, кто сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ». Человѣкъ пошёлъ къ солнцу и сказалъ: «Солнце! моя дѣвочка хочетъ выйти замужъ за того, кто сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ. Ты сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ, женись на моей дѣвочкѣ». Солнце сказало: «я не сильнѣе всѣхъ; тучи заслоняютъ меня».

Человѣкъ пошёлъ къ тучамъ и сказалъ: «Тучи! вы сильнѣе всѣхъ, женитесь на моей дѣвочкѣ». Тучи сказали: «нѣтъ, мы не сильнѣе всѣхъ: вѣтеръ гоняетъ насъ».

Человѣкъ пошёлъ къ вѣтру и сказалъ: «Вѣтеръ! ты сильнѣе всѣхъ: женись на моей дѣвочкѣ». Вѣтеръ сказалъ: «я не сильнѣе всѣхъ: горы останавливаютъ меня».

Человѣкъ пошёлъ къ горамъ и сказалъ: «Горы! женитесь на моей дѣвочкѣ: вы сильнѣе всѣхъ». Горы сказали: «сильнѣе насъ крыса: она грызётъ насъ».

Тогда человѣкъ пошёлъ къ крысѣ и сказалъ: «Крыса! ты сильнѣе всѣхъ: женись на моей дѣвочкѣ». Крыса согласилась. Человѣкъ вернулся къ дѣвочкѣ и сказалъ: «крыса сильнѣе всѣхъ: она грызётъ горы, горы останавливаютъ вѣтеръ, вѣтеръ гонитъ тучи, а тучи заслоняютъ солнце, и крыса хочетъ жениться на тебѣ». Но дѣвочка сказала:» Ахъ! что мнѣ теперь дѣлать? какъ же я выйду замужъ за крысу?» Тогда человѣкъ сказалъ: «ахъ, если-бъ моя дѣвочка сдѣлалась опять мышью!»

Изъ дѣвочки сдѣлалась мышь, и мышь вышла замужъ за крысу.

Курица и золотыя яйца. (Басня).

У одного хозяина курица несла золотыя яйца. Ему захотѣлось сразу побольше золота, и онъ убилъ курицу (онъ думалъ, что внутри ея большой комъ золота); а она была такая же, какъ и всѣ курицы.

Липунюшка. (Сказка).

Жилъ старикъ со старухою. У нихъ не было дѣтей. Старикъ поѣхалъ въ поле пахать, а старуха осталась дома блины печь. Старуха напекла блиновъ и говоритъ:

«Если бы былъ у насъ сынъ, онъ бы отцу блиновъ отнёсъ, а теперь съ кѣмъ я пошлю?»

Вдругъ изъ хлопка вылѣзъ маленькій сыночекъ и говоритъ: «здравствуй, матушка!»

А старуха и говоритъ: «откуда ты, сыночекъ, взялся и какъ тебя звать?»

А сыночекъ и говоритъ: «ты, матушка, отпряла хлопочекъ и положила въ столбочекъ: я тамъ и вывелся. А звать меня Липунюшкой. Дай, матушка, я отнесу блиновъ батюшкѣ».

Старуха и говоритъ: «ты донесешь ли, Липунюшка?»

— Донесу, матушка.

Старуха завязала блины въ узелокъ и дала сыночку. Липунюшка взялъ узелъ и побѣжалъ въ поле.

Въ полѣ попалась ему на дорогѣ кочка: онъ и кричитъ: «батюшка, батюшка, пересади меня черезъ кочку! Я тебѣ блиновъ принёсъ».

Старикъ услыхалъ съ поля, кто-то его зоветъ, пошёлъ къ сыну на встрѣчу, пересадилъ его черезъ кочку и говоритъ: «откуда ты, сынокъ?»

А мальчикъ говоритъ: «я, батюшка, въ хлопочкѣ вывелся», и подалъ отцу блиновъ.

Старикъ сѣлъ завтракать, а мальчикъ говоритъ: «дай, батюшка, я буду пахать».

А старикъ говоритъ: «у тебя силы не достанетъ пахать».

А Липунюшка взялся за соху и сталъ пахать. Самъ пашетъ, и самъ пѣсни поётъ.

Ѣхалъ мимо этого поля баринъ и увидалъ, что старикъ сидитъ завтракаетъ, а лошадь одна пашетъ. Баринъ вышелъ изъ кареты и говоритъ старику: «какъ это у тебя, старикъ, лошадь одна пашетъ?»

А старикъ говоритъ: «у меня тамъ мальчикъ пашетъ, онъ и пѣсни поётъ». Баринъ подошелъ ближе, услыхалъ пѣсни и увидалъ Липунюшку.

Баринъ и говоритъ: «старикъ! продай мнѣ мальчика».

А старикъ говоритъ: «нѣтъ, мнѣ нельзя продать, у меня одинъ только и есть».

А Липунюшка говоритъ старику: «продай, батюшка, я убѣгу отъ него».

Мужикъ и продалъ мальчика за сто рублей. Баринъ отдалъ деньги, взялъ мальчика, завернулъ его въ платочекъ и положилъ въ карманъ. Баринъ пріѣхалъ домой и говоритъ женѣ: «я тебѣ радость привёзъ». А жена говоритъ: «покажи, что такое?» Баринъ досталъ платочекъ изъ кармана, развернулъ его; а въ платочкѣ ничего нѣту. Липунюшка уже давно къ отцу убѣжалъ.

Волкъ и старуха. (Басня).

Голодный волкъ разыскивалъ добычу. На краю деревни онъ услыхалъ — въ избѣ плачетъ мальчикъ, и старуха говоритъ:

— Не перестанешь плакать, я тебя волку отдамъ.

Волкъ не пошёлъ дальше и сталъ дожидаться, когда ему отдадутъ мальчика. Вотъ пришла ночь; онъ всё ждётъ и слышитъ—старуха опять приговариваетъ:

— Не плачь, дитятко; не отдамъ тебя волку; только приди волкъ, убьёмъ его.

Волкъ и подумалъ: видно тутъ говорятъ одно, а дѣлаютъ другое; и пошёлъ прочь отъ деревни.

Котенокъ. (Быль).

Были братъ и сестра—Вася и Катя; у нихъ была кошка. Весной кошка пропала. Дѣти искали её вездѣ, но не могли найти. Одинъ разъ они играли подлѣ амбара и услыхали — надъ головой что-то мяучитъ тонкими голосами. Вася взлѣзъ по лѣстницѣ подъ крышу амбара. А Катя стояла внизу и всё спрашивала: «нашёлъ? нашёлъ?» Но Вася не отвѣчалъ ей. Наконецъ Вася закричалъ ей: «нашёлъ! наша кошка.... и у ней котята: какіе чудесные; иди сюда скорѣе».

Катя побѣжала домой, достала молока и принесла кошкѣ.

Котятъ было пять. Когда они выросли немножко и стали вылѣзать изъ подъ-угла, гдѣ вывелись, дѣти выбрали себѣ одного котёнка сѣраго съ бѣлыми лапками и принесли въ домъ. Мать роздала всѣхъ остальныхъ котятъ, а этого оставила дѣтямъ. Дѣти кормили его, играли съ нимъ и клали съ собой спать.

Одинъ разъ дѣти пошли играть на дорогу и взяли съ собой котёнка.

Вѣтеръ шевелилъ солому по дорогѣ, а котёнокъ игралъ съ соломой, и дѣти радовались на него. Потомъ они нашли подлѣ дороги цавель, пошли собирать его и забыли про котёнка. Вдругъ они услыхали, что кто-то громко кричитъ: «назадъ, назадъ!» и увидали, что скачетъ охотникъ, а впереди его двѣ собаки увидали котёнка и хотятъ схватить его. А котёнокъ глупый, вмѣсто того, чтобы бѣжать, присѣлъ къ землѣ, сгорбилъ спину и смотритъ на собакъ. Катя испугалась собакъ, закричала и побѣжала прочь отъ нихъ. Вася, что было духу пустился къ котёнку и въ одно время съ собаками подбѣжалъ къ нему. Собаки хотѣли схватить котёнка, но Вася упалъ животомъ на котёнка и закрылъ его отъ собакъ.

Охотникъ подскакалъ и отогналъ собакъ, а Вася принёсъ домой котёнка и ужъ больше не бралъ его съ собою въ поле.

Ученый сынъ. (Басня).

Сынъ пріѣхалъ изъ города къ отцу въ деревню. Отецъ сказалъ: „нынче покосъ, возьми грабли, пойдёмъ, пособи мнѣ". А сыну не хотѣлось работать, онъ и говоритъ: „я учился наукамъ, а всѣ мужицкія слова забылъ, что такое грабли?" Только онъ пошёлъ по двору, наступилъ на грабли: они его ударили по лбу. Тогда онъ вспомнилъ, что такое грабли, хватился за лобъ и говоритъ: „и что за дуракъ тутъ грабли бросилъ!"

Какъ научились Бухарцы разводить шелковичныхъ червей. (Быль).

Китайцы долго одни умѣли разводить шёлкъ и никому этого искусства не показывали, а продавали за дорогія деньги шелковыя ткани.

Бухарскій царь услыхалъ объ этомъ, и ему захотѣлось достать червей и научиться этому дѣлу. Онъ просилъ китайцевъ дать ему сѣмянъ червей и деревьевъ. Они отказали. Тогда Бухарскій царь послалъ сватать за себя дочь у Китайскаго Императора и велѣлъ сказать невѣстѣ, что у него всего много въ царствѣ, нѣтъ только одного—шелковыхъ тканей,—такъ чтобы она съ собой потихоньку привезла сѣмянъ шелковицы и червей, а то не во что ей будетъ наряжаться.

Царевна набрала сѣмянъ червей и деревьевъ и положила себѣ въ головную повязку.

Когда на границѣ стали осматривать,—не везетъ ли она съ собою потихоньку чего запрещеннаго, никто не посмѣлъ развязать ея повязку.

И Бухарцы развели у себя тутовыя деревья и шелковичныхъ червей, и царевна научила водить ихъ.

Мужикъ и лошадь. (Басня).

Поѣхалъ мужикъ въ городъ за овсомъ для лошади. Только что выѣхалъ изъ деревни, лошадь стала заворачивать назадъ къ дому. Мужикъ ударилъ лошадь кнутомъ. Она пошла и думаетъ про мужика: „куда онъ, дуракъ, меня гонитъ; лучше бы домой“. Не доѣзжая до города, мужикъ видитъ, что лошади тяжело по грязи, своротилъ на мостовую, а лошадь воротитъ прочь отъ мостовой. Мужикъ ударилъ кнутомъ и дернулъ лошадь; она пошла на мостовую и думаетъ: „зачѣмъ онъ меня повернулъ на мостовую, только копыты обломаешь. Тутъ подъ ногами жестко“.

Мужикъ подъѣхалъ къ лавкѣ, купилъ овса и поѣхалъ домой. Когда пріѣхалъ домой, далъ лошади овса. Лошадь стала ѣсть и думаетъ: „какіе люди глупые! Только любятъ надъ нами умничать, а ума у нихъ меньше нашего. О чемъ онъ хлопоталъ? Куда-то ѣздилъ и гонялъ меня. Сколько мы ни ѣздили, а вернулись же домой. Лучше бы съ самаго начала оставаться намъ съ нимъ дома; онъ бы сидѣлъ на печи, а я бы ѣла овесъ“.

Какъ тетушка разсказывала бабушкѣ о томъ, какъ ей разбойникъ Емелька Пугачевъ далъ гривенникъ. (Быль).

Мнѣ было лѣтъ 8, мы жили въ Казанской губерніи, въ своей деревнѣ. Помню я, что отецъ съ матерью стали тревожиться и все поминали о Пугачевѣ. Потомъ ужъ я узнала, кто былъ Пугачевъ разбойникъ. Онъ называлъ себя царемъ Петромъ III, собралъ много разбойниковъ и вѣшалъ всѣхъ дворянъ, а крѣпостныхъ отпускалъ на волю. И говорили, что онъ съ своимъ народомъ уже недалеко отъ насъ. Отецъ хотѣлъ уѣхать въ Казань, да побоялся насъ, дѣтей, везти съ собою, потому что погода была холодная и дороги дурныя. Было это дѣло въ ноябрѣ, и по дорогамъ опасно было. И со-

брался отецъ съ матерью въ Казань и оттуда обѣщался взять казаковъ и пріѣхать за нами.

Они уѣхали, а мы остались однѣ съ няней Анной Трофимовной, и всѣ жили внизу, въ одной комнатѣ. Помню я, сидимъ мы вечеромъ, няня качаетъ сестру и носитъ по комнатѣ, у нея животикъ болѣлъ, а я куклу одѣваю. А Параша, дѣвушка наша, и дьячиха сидятъ у стола, пьютъ чай и разговариваютъ, и всё про Пугачева. Я куклу одѣваю, а сама всё слушаю, какія страсти дьячиха разсказываетъ.

— Помню я, разсказывала она, какъ къ сосѣдямъ нашимъ за 40 верстъ Пугачевъ приходилъ, и какъ онъ барина на воротахъ повѣсилъ, а дѣтей всѣхъ перебилъ.

— „Какъ же они ихъ, злодѣи, убивали?“ спросила Параша.

— Да такъ, матка моя. Игнатычъ сказывалъ: возьмутъ за ножки да объ уголъ.

— И, будетъ вамъ страсти разсказывать при ребёнкѣ, сказала няня. Иди, Катенька, спать, уже пора.

Я хотѣла уже собираться спать, вдругъ слышимъ мы—стучатъ въ ворота, собаки лаютъ и голоса кричатъ.

Дьячиха съ Парашей побѣжали смотрѣть и сейчасъ же прибѣжали назадъ: „Онъ! Онъ!“

Няня забыла и думать, что у сестры животикъ болитъ, бросила её на постельку, побѣжала къ сундуку, достала оттуда рубашку и сарафанчикъ маленькій. Сняла съ меня всё, разула и надѣла крестьянское платье. Голову мнѣ повязала платкомъ и говоритъ:

— Смотри, если спрашивать будутъ, говори, что ты моя внучка.

Не успѣли меня одѣть, слышимъ на верху уже стучатъ сапогами. Слышно много народа нашло. Прибѣжала къ намъ дьячиха.

— Самъ, самъ пріѣхалъ! Барановъ бить велитъ. Вина, наливокъ спрашиваетъ.

Анна Трофимовна говоритъ: «всего давай. Да смотри не сказывай, что барскія дѣти. Говори всѣ уѣхали. А про неё говори, что моя внучка».

Всю ночь эту мы не спали. Всё къ намъ заходили пьяные казаки.

Но Анна Трофимовна ихъ не боялась. Какъ придетъ какой, она говоритъ: «чего, голубчикъ, надо? У насъ про васъ ничего нѣтъ. Малыя дѣти, да я старая».

И казаки уходили.

Къ утру я заснула и когда проснулась, то увидѣла, что у насъ въ комнатѣ казакъ въ зелёной бархатной шубѣ, и Анна Трофимовна ему низко кланяется.

Онъ показалъ на мою сестру и говоритъ: «это чья же?»

А Анна Трофимовна говоритъ: «внучка моя, дочернина. Дочь съ господами уѣхала, мнѣ оставила».

— А эта дѣвчонка? Онъ показалъ на меня.

— Тоже внучка, Государь.

Онъ поманилъ меня пальцемъ.

— Поди сюда, умница.

Я заробѣла. А Анна Трофимовна говоритъ.

— Иди, Катюшка, не бойся.—Я подошла.

Онъ взялъ меня за щеку и говоритъ.

— Вишь, бѣлолицая какая, красавица будетъ.—Вынулъ изъ кармана горсть серебра, выбралъ гривенникъ и далъ мнѣ.

— На тебѣ, помни Государя; и ушёлъ.

Погостили они у насъ такъ два дня, всё поѣли, попили, поломали, но ничего не сожгли и уѣхали.

Когда отецъ съ матерью вернулись, они не знали, какъ благодарить Анну Трофимовну, дали ей вольную, но она не взяла и до старости жила и умерла у насъ. А меня шутя звали съ тѣхъ поръ: «Пугачева невѣста». А гривенникъ тотъ, что мнѣ далъ Пугачевъ, я до сихъ поръ храню; и какъ взгляну на него, всѣ вспоминаю свои дѣтскіе годы и добрую Анну Трофимовну.

Визирь Абдулъ. (Сказка).

Былъ у Персидскаго царя правдивый визирь Абдулъ. Поѣхалъ онъ разъ къ царю черезъ городъ. А въ городѣ со-

брался народъ бунтовать. Какъ только увидали визиря, обступили его, остановили лошадь и стали грозить ему, что они его убьютъ, если онъ по ихнему не сдѣлаетъ. Одинъ человѣкъ такъ осмѣлился, что взялъ его за бороду и подёргалъ ему бороду.

Когда они отпустили визиря, онъ пріѣхалъ къ царю и упросилъ его помочь народу, и не наказывать за то, что они его такъ обидѣли.

На другое утро пришёлъ къ визирю лавочникъ. Визирь спросилъ, что ему надо. Лавочникъ говоритъ: «я пришёлъ выдать тебѣ того самаго человѣка, который тебя обидѣлъ вчера. Я его знаю — это мой сосѣдъ, его звать Нагимъ, пошли за нимъ и накажи его!»

Визирь отпустилъ лавочника и послалъ за Нагимомъ. Нагимъ догадался, что его выдали; пришелъ ни живъ, ни мёртвъ къ визирю и упалъ въ ноги.

Визирь поднялъ его и сказалъ: «я не за тѣмъ призвалъ тебя, чтобы наказывать, а только за тѣмъ, чтобы сказать тебѣ, что у тебя сосѣдъ не хорошъ. Онъ тебя выдалъ, берегись его. Ступай съ Богомъ».

Какъ воръ самъ себя выдалъ. (Быль).

Одинъ воръ залѣзъ ночью къ купцу на чердакъ. Онъ отобралъ шубы, полотна и хотѣлъ слѣзать, да спотыкнулся на переметъ и загремѣлъ. Купецъ услыхалъ, что что-то зашумѣло надъ головой, разбудилъ работника и пошёлъ со свѣчей на чердакъ. Работникъ разоспался и говоритъ купцу: «что смотрѣть, никого нѣтъ, нешто кошка»? Но купецъ все-таки пошёлъ на чердакъ. — Какъ только воръ услыхалъ, что идётъ кто-то, онъ положилъ шубы и полотна на прежнее мѣсто и сталъ искать мѣста куда бы спрятаться. Увидалъ онъ — большая куча чего-то. А это была куча табаку листоваго. Воръ раскопалъ табакъ, влѣзъ въ середину и прикрылся табакомъ. И слышитъ воръ, что вошли двое — ходятъ и говорятъ. Купецъ говоритъ «я слышалъ, что-то тяжёлое загремѣло». А работ-

никъ говоритъ: «чему гремѣть, либо кошка, либо домовой». Купецъ прошёлъ мимо табаку, ничего не замѣтилъ и говоритъ: «и то, видно, показалось, никого нѣтъ, ну пойдёмъ». И слышитъ воръ, что они уходятъ, и думаетъ: теперь всё опять соберу и вылѣзу въ окно. Только вдругъ чувствуетъ воръ, что ему въ носу защекотало отъ табаку и чихнуть хочется. Зажалъ онъ ротъ рукой, еще больше щекочетъ и не можетъ удержаться, чтобы не чихнуть. Купецъ съ работникомъ уже стали выходить. Слышатъ — въ углѣ кто-то чихаетъ: «чихъ! чихъ! А чихъ!» Вернулись и поймали вора.

Ноша. (Басня).

Два человѣка шли вмѣстѣ по дорогѣ и несли на плечахъ каждый свою ношу. Одинъ человѣкъ нёсъ, не снимая всю дорогу, а другой всё останавливался, снималъ ношу и садился отдыхать. Но ему надо было всякій разъ опять поднимать ношу и опять взваливать на плечи. И тотъ, который снималъ ношу, больше усталъ, чѣмъ тотъ, который нёсъ не снимая.

Косточка. (Быль).

Купила мать сливъ и хотѣла ихъ дать дѣтямъ послѣ обѣда. Онѣ лежали на тарелкѣ. Ваня никогда не ѣлъ сливъ и всё нюхалъ ихъ. И очень онѣ ему нравились. Очень хотѣлось съѣсть. Онъ всё ходилъ мимо сливъ. Когда никого не было въ горницѣ, онъ не удержался, схватилъ одну сливу и съѣлъ. Передъ обѣдомъ мать сочла сливы и видитъ, одной нѣтъ. Она сказала отцу.

За обѣдомъ отецъ и говоритъ: «А что, дѣти, не съѣлъ ли кто-нибудь одну сливу?» Всѣ сказали: «нѣтъ». Ваня покраснѣлъ, какъ ракъ, и сказалъ тоже: «нѣтъ, я не ѣлъ».

Тогда отецъ сказалъ: «что съѣлъ кто-нибудь изъ васъ, это нехорошо; но не въ томъ бѣда. Бѣда въ томъ, что въ сливахъ есть косточки и если кто не умѣетъ ихъ ѣсть и проглотитъ косточку, то черезъ день умрётъ. Я этого боюсь».

Ваня поблѣднѣлъ и сказалъ: «Нѣтъ, я косточку бросилъ за окошко».

И всѣ засмѣялись, а Ваня заплакалъ.

Два купца. (Басня).

Одинъ бѣдный купецъ уѣзжалъ въ дорогу и отдалъ весь свой желѣзный товаръ подъ сохраненіе богатому купцу. Когда онъ вернулся, онъ пришёлъ къ богатому купцу и попросилъ назадъ свое желѣзо.

Богатый купецъ продалъ весь желѣзный товаръ и, чтобы отговориться чѣмъ-нибудь, сказалъ: «съ твоимъ желѣзомъ несчастіе случилось».

— А что?

— Да я его сложилъ въ хлѣбный амбаръ. А тамъ мышей пропасть. Они всё желѣзо источили. Я самъ видѣлъ, какъ онѣ грызли. Если не повѣришь—поди посмотри.

Бѣдный купецъ не сталъ спорить. Онъ сказалъ: «чего смотрѣть. Я и такъ вѣрю. Я знаю, мыши всегда желѣзо грызутъ. Прощай». И бѣдный купецъ ушёлъ.

На улицѣ онъ увидалъ, играетъ мальчикъ — сынъ богатаго купца. Бѣдный купецъ приласкалъ мальчика, взялъ на руки и унёсъ къ себѣ.

На другой день богатый купецъ встрѣчаетъ бѣднаго и разсказываетъ свое горе, что у него сынъ пропалъ и спрашиваетъ: «не видалъ ли, не слыхалъ ли?»

Бѣдный купецъ и говоритъ: «какъ же, видѣлъ. Только сталъ я вчера отъ тебя выходить, вижу ястребъ налетѣлъ прямо на твоего мальчика, схватилъ и унёсъ».

Богатый купецъ разсердился и говоритъ: «стыдно тебѣ надо мной смѣяться. Развѣ статочное дѣло, чтобы ястребъ могъ мальчика унесть».

— Нѣтъ, я не смѣюсь. Что жъ удивительнаго, что ястребъ мальчика унёсъ, когда мыши 100 пудовъ желѣза съѣли? Всё бываетъ.

Тогда богатый купецъ понялъ и говоритъ: «мыши не съѣли твоего желѣза, а я его продалъ и вдвое тебѣ заплачу».

— А если такъ, то и ястребъ сына твоего не уносилъ: я его тебѣ отдамъ.

Санъ-Готардская собака. (Описаніе).

Есть рядомъ двѣ земли: Швейцарія и Италія. Между этими двумя землями есть горы Альпы. Горы эти такъ высоки, что снѣгъ на нихъ никогда не таетъ. По дорогѣ изъ Швейцаріи въ Италію надо переходить черезъ эти горы. Дорога идетъ черезъ гору Санъ-Готардъ. На самомъ верху этой горы, на дорогѣ построенъ монастырь. И въ этомъ монастырѣ живутъ монахи. Монахи эти молятся Богу и пускаютъ къ себѣ дорожныхъ людей на отдыхъ и на ночлегъ. На Санъ-Готардѣ всегда бываетъ пасмурно: лѣтомъ туманъ и ничего не видно. А зимой бываютъ такія метели, что на пять аршинъ заноситъ снѣгомъ. И проѣзжіе, прохожіе часто замерзаютъ въ эти метели. У монаховъ есть собаки. И собаки эти пріучены отыскивать въ снѣгу людей.

Одинъ разъ по дорогѣ въ Швейцарію шла женщина съ ребёночкомъ. Началась метель, женщина сбилась съ дороги, сѣла въ снѣгу и застыла. Монахи вышли съ собаками и нашли женщину съ ребёночкомъ. Монахи отогрѣли ребёночка и выкормили. А женщину они принесли уже мёртвую и похоронили у себя въ монастырѣ.

Разсказъ мужика о томъ, за что онъ старшаго брата своего любитъ.

Я и такъ брата люблю, а больше за то, что онъ за меня въ солдаты пошёлъ. Вотъ какъ было дѣло: стали бросать жеребій. Жеребій палъ на меня, мнѣ надо было идти въ солдаты, а я тогда недѣлю какъ женился. Не хотѣлось мнѣ отъ молодой жены уходить.

Матушка стала выть и говоритъ: «какъ Петрушкѣ идти,

онъ молодъ». Дѣлать было нечего, стали меня собирать. Сшила мнѣ жена рубахи, собрала мнѣ денегъ, и на завтра надо было идти на ставку въ городъ. Матушка убивалась—плакала, а я какъ подумаю, что идти надо, такъ сердце сожмётся, точно на смерть иду.

Собрались мы ввечеру всѣ ужинать. Никому и ѣсть не хотѣлось. Старшій братъ, Николай, лежалъ на печи и всё молчалъ. Молодайка моя выла. Отецъ сидѣлъ сердитый. Какъ матушка поставила на столъ кашу, такъ никто её и не тронулъ. Матушка стала звать Николая съ печи ужинать. Онъ сошёлъ, перекрестился, сѣлъ у стола, да и говоритъ: «не убивайся, матушка. Я пойду за Петрушку въ солдаты, я старше его. Авось не пропаду. Отслужу, да и приду домой. А ты, Петръ, безъ меня покой батюшку съ матушкой и жену мою не обижай». Я обрадовался, матушка тоже перестала убиваться, стали собирать Николая.

По утру, когда я проснулся, какъ пораздумалъ, что за меня братъ идётъ, стало мнѣ тошно. Я и говорю: «не ходи, Николай, мой черёдъ, я и пойду». А онъ молчитъ и собирается. И я собираюсь. Пошли мы оба въ городъ на ставку. Онъ становится, и я становлюсь. Оба мы ребята хорошіе, стоимъ—ждемъ, не бракуютъ насъ. Старшій братъ посмотрѣлъ на меня—усмѣхнулся и говоритъ: «будетъ, Петръ, ступай домой. Да не скучайте по мнѣ, я своей охотой иду». Заплакалъ я и пошёлъ домой. А теперь какъ вспомню про брата, кажется бы жизнь за него отдалъ.

Какъ я въ первый разъ убилъ зайца.

(Разсказъ барина).

У меня былъ дядька Иванъ Андреевичъ. Онъ выучилъ меня стрѣлять, когда мнѣ было еще 13 лѣтъ. Онъ досталъ маленькое ружьецо и далъ мнѣ изъ него стрѣлять, когда мы ходили гулять. И я убилъ галку разъ и другой разъ сороку. Но отецъ не зналъ, что я умѣю стрѣлять. Одинъ разъ, это было

осенью въ маменькины именины, мы ожидали дядюшку къ обѣду, и я сидѣлъ на окнѣ и смотрѣлъ въ ту сторону, откуда ему надо было пріѣхать, а отецъ ходилъ по комнатѣ. Я увидѣлъ изъ-за рощи четверню сѣрыхъ и коляску и закричалъ: «ѣдетъ! ѣдетъ!»

Отецъ поглядѣлъ въ окно, увидалъ коляску, взялъ картузъ и пошёлъ на крыльцо встрѣчать. Я побѣжалъ за нимъ. Отецъ поздоровался съ дядей и сказалъ: «выходи же». Но дядя сказалъ: «Нѣтъ, возьми лучше ружьё, да поѣдемъ со мной. Вотъ тамъ, сейчасъ за рощей русакъ лежитъ въ зеленяхъ. Возьми ружьё, поѣдемъ—убьёмъ». Отецъ велѣлъ подать себѣ шубку и ружьё, а я побѣжалъ къ себѣ, на верхъ, надѣлъ шапку и взялъ своё ружьё. Когда отецъ сѣлъ съ дядей въ коляску, я приспастился съ ружьёмъ сзади на запятки, такъ что никто не видалъ меня.

Только что выѣхали за рощу, дядя велѣлъ кучеру остановиться, поднялся и говоритъ: «видишь, вонъ въ той межѣ сѣрѣется? Справа бурьянчикъ, а влѣво, шаговъ на 5—видишь?» Отецъ долго смотрѣлъ и всё ничего не видалъ. А мнѣ снизу и вовсе не видно было. Наконецъ отецъ увидалъ, и они съ дядей пошли по полю. Отецъ нёсъ ружьё на готовѣ, а дядя ему указывалъ. Я шёлъ сзади съ своимъ ружьёмъ и ничего не могъ видѣть. Но я радъ былъ, что меня не замѣтили. Прошли такъ шаговъ 100. Отецъ остановился, хотѣлъ прикладываться, но дядя остановилъ его: «нѣтъ, далеко еще, пойдёмъ. Онъ подпуститъ». Отецъ послушался, но только они прошли немного, русакъ вскочилъ и тутъ я только увидалъ его. Русакъ былъ большой, почти бѣлый, только спинка серебряная. Онъ вскочилъ, поднялъ одно ухо и слегка запрыгалъ отъ насъ. Отецъ прицѣлился — «хлопъ!» Русакъ бѣжитъ. Отецъ изъ другого ствола. Русакъ бѣжитъ. Я ужъ забылъ и про отца и про всё. Прицѣлился сзади ихъ— «хлопъ!» Смотрю и самъ глазамъ не вѣрю—русакъ перевернулся черезъ голову, лежитъ и одной задней ногой брыкаетъ. Отецъ и дядя оглянулись: «Ты откуда взялся? Ну, молодецъ!» И съ тѣхъ поръ мнѣ дали ружьё и позволили стрѣлять.

Мальчикъ съ пальчикъ. (Сказка).

У одного бѣднаго человѣка было семеро дѣтей малъ-мала меньше. Самый меньшой былъ такъ малъ, что когда онъ родился, онъ былъ не больше пальца, и оттого его звали: *мальчикъ съ пальчикъ*. Но мальчикъ съ пальчикъ, даромъ что былъ малъ, былъ очень ловокъ и хитёръ.

Отецъ съ матерью всё становились бѣднѣе и бѣднѣе, и пришло имъ подъ конецъ такъ плохо, что нечѣмъ стало и дѣтей кормить. Подумали, подумали отецъ съ матерью и положили отнести дѣтей въ лѣсъ подальше и оставить ихъ тамъ, такъ чтобы они домой не вернулись. Когда отецъ съ матерью говорили про это, мальчикъ съ пальчикъ не спалъ и всё слышалъ. На утро мальчикъ съ пальчикъ прежде всѣхъ проснулся и побѣжалъ на ручей и набралъ полны карманы бѣлыхъ камешковъ. Когда отецъ съ матерью повели дѣтей въ лѣсъ, мальчикъ съ пальчикъ шёлъ сзади всѣхъ и всё бралъ по одному камешку изъ кармана и кидалъ на дорогу.

Когда отецъ съ матерью завели дѣтей далеко въ лѣсъ, они зашли за деревья и убѣжали. Дѣти стали звать ихъ и когда увидали, что никто нейдетъ, стали плакать.

Только одинъ мальчикъ съ пальчикъ не плакалъ. Онъ кричалъ своимъ тоненькимъ голосомъ: «перестаньте плакать, я васъ выведу изъ лѣсу», но братья такъ громко плакали, что не слышали его. Когда они услышали его, онъ разсказалъ имъ, что онъ накидалъ на дорогѣ бѣлыхъ камешковъ и выведетъ ихъ изъ лѣса; они обрадовались и пошли за нимъ. Мальчикъ съ пальчикъ шёлъ съ камешка на камешекъ и такъ довелъ ихъ до дома.

Случилось такъ, что въ тотъ самый день, какъ отецъ съ матерью отвели дѣтей въ лѣсъ, отецъ получилъ деньги. Отецъ съ матерью и говорятъ: «зачѣмъ мы отвели дѣтей въ лѣсъ? Они пропадутъ тамъ. А теперь у насъ деньги есть, и мы можемъ прокормить дѣтей». Мать стала плакать и говоритъ: «ахъ! если бы дѣти съ нами были! А мальчикъ съ пальчикъ услыхалъ изъ подъ окошка и говоритъ: «а мы вотъ они!»

Мать обрадовалась, побѣжала на крыльцо, и всѣ дѣти одинъ за другимъ вошли въ горницу.

Купили всё, что надо, и стали жить по прежнему; и жили хорошо до тѣхъ поръ, пока деньги не вышли.

Но деньги опять всѣ вышли, опять стали отецъ съ матерью судить, какъ имъ быть, и опять положили свести дѣтей въ лѣсъ и оставить ихъ тамъ.

Мальчикъ съ пальчикъ опять услыхалъ и, какъ пришло утро, хотѣлъ идти потихоньку въ ручей за камешками. Только подошёлъ онъ къ двери, хотѣлъ отворить, но дверь была заперта на задвижку; хотѣлъ отодвинуть, да какъ ни бился, не могъ достать до задвижки.

Камешковъ нельзя было ему набрать, онъ и взялъ хлѣба. Наложилъ въ карманы и думаетъ: какъ они насъ поведутъ, я накидаю крошки хлѣба по дорогѣ и по нимъ опять выведу братьевъ.

Отецъ съ матерью опять свели дѣтей въ лѣсъ и ихъ тамъ бросили, и опять мальчикъ съ пальчикъ кидалъ по дорогѣ крошки хлѣба.

Когда старшіе братья стали плакать, мальчикъ съ пальчикъ опять обѣщалъ ихъ вывесть.

Но только въ этотъ разъ онъ не нашелъ дороги, потому что птицы поклевали всѣ крошки хлѣба.

Дѣти ходили, ходили по лѣсу и не нашли дороги до самой ночи. Мальчикъ съ пальчикъ проснулся раньше всѣхъ и влѣзъ на дерево, осмотрѣлъ кругомъ и увидѣлъ избушку. Онъ слѣзъ съ дерева, разбудилъ братьевъ и повелъ ихъ къ избушкѣ.

Они постучались, и вышла къ нимъ на крыльцо старушка и спросила, чего имъ надо. Они сказали, что заблудились въ лѣсу. Тогда старушка пустила ихъ въ домъ и сказала: «жалко мнѣ васъ за то, что вы къ намъ зашли. Мужикъ мой людоѣдъ. И если онъ васъ увидитъ, онъ съѣстъ васъ. Мнѣ васъ жалко. Спрячьтесь сюда подъ кровать, а завтра я васъ выпущу».

Дѣти испугались и залѣзли подъ кровать. Вдругъ слышатъ

они, кто-то постучался въ дверь и пошёлъ въ горницу. Мальчикъ съ пальчикъ выглянулъ изъ-подъ кровати и видитъ— страшный людоѣдъ сѣлъ за столъ и крикнулъ на старушку: „давай вина“. Старуха подала вина, онъ выпилъ, сталъ нюхать: „а что у насъ людскимъ духомъ пахнетъ! Кто-нибудь у тебя спрятанъ“. Старушка стала говорить, что никого нѣтъ, но людоѣдъ сталъ нюхать все ближе и ближе и добрался чутьёмъ до кровати. Сталъ шарить подъ кроватью руками, поймалъ за ножку мальчика съ пальчикъ и закричалъ: „а, вотъ они!“ И онъ вытащилъ ихъ всѣхъ и сталъ радоваться. Потомъ взялъ ножъ и хотѣлъ ихъ рѣзать, но жена уговорила его. Она сказала: «видишь какіе худые и плохіе, дай мы ихъ покормимъ немножко, они свѣжѣй и вкуснѣй будутъ». Людоѣдъ послушался, велѣлъ ихъ накормить и положить спать вмѣстѣ съ своими дѣвочками.

А у людоѣда было 7 дѣвочекъ, такія же маленькія, какъ мальчиковы братья. Дѣвочки всѣ лежали и спали на одной кровати и у каждой дѣвочки на головѣ была золотая шапочка. Мальчикъ съ пальчикъ примѣтилъ это и, когда людоѣдъ съ женой ушли, онъ потихоньку снялъ шапочки съ людоѣдовыхъ дочерей и надѣлъ ихъ на себя и на братьевъ, а свою и братнины шапочки надѣлъ на дѣвочекъ.

Людоѣдъ всю ночь пилъ вино. И когда онъ много выпилъ, ему захотѣлось опять ѣсть. Онъ всталъ и пошелъ въ ту горницу, гдѣ спали мальчикъ съ пальчикъ съ братьями и семь дѣвочекъ. Онъ подошёлъ къ мальчикамъ, ощупалъ на нихъ золотыя шапочки и говоритъ: „вотъ съ пьчну чуть своихъ дочерей не перерѣзалъ“. Оставилъ мальчиковъ и пошёлъ къ дочерямъ, ощупалъ на нихъ мягкія шапочки и всѣхъ перерѣзалъ и заснулъ.

Тогда мальчикъ съ пальчикъ поднялъ братьевъ, отворилъ дверь и побѣжалъ съ ними въ лѣсъ.

Дѣти ходили всю ночь и весь день и всё не могли выдти изъ лѣса.

А людоѣдъ, когда проснулся по утру и увидѣлъ, что онъ,

вмѣсто чужихъ, перерѣзалъ своихъ дѣтей, надѣлъ свои семивёрстные сапоги и побѣжалъ въ лѣсъ искать дѣтей.

А семивёрстные сапоги были такіе, что кто ихъ надѣнетъ, тотъ каждый шагъ въ семь вёрстъ ступаетъ.

Людоѣдъ искалъ, искалъ дѣтей, не нашёлъ и подлѣ самыхъ ихъ присѣлъ отдохнуть и заснулъ.

Мальчикъ съ пальчикъ увидалъ, что людоѣдъ спитъ, подкрался къ нему и вынулъ у него изъ кармана горсть золота и роздалъ братьямъ. Потомъ онъ потихоньку разулъ его. Когда онъ разулъ его, онъ надѣлъ самъ семивёрстные сапоги, велѣлъ братьямъ крѣпче взяться рука съ рукой и держаться за него. И онъ побѣжалъ такъ скоро, что сейчасъ же вышелъ изъ лѣса и нашёлъ домъ.

И когда они вернулись, то отдали отцу съ матерью золото. Они стали богаты и больше ужъ не отсылали ихъ.

Дурень. (Стихи-сказка).

Задумалъ дурень
На Русь гулять,
Людей видать,
Себя казать.
Увидѣлъ дурень
Двѣ избы пусты;
Глянулъ въ подполье:
Въ подпольѣ черти
Востроголовы,
Глаза, что ложки,
Усы, что вилы,
Руки, что грабли,
Въ карты играютъ,
Костью бросаютъ,
Деньги считаютъ.
Дурень имъ молвилъ:
«Богъ да на помочь
«Вамъ, добрымъ людямъ».
Черти не любятъ,—
Схватили дурня,
Зачали бити,
Стали давити,
Еле живаго
Дурня пустили.
Приходитъ дурень
Домой, самъ плачетъ,
На голосъ воетъ.
А мать браниti,
Жена пенять,
Сестра-то тоже:
«Дурень, ты, дурень,
«Глупый ты Бабинъ,
«То-же ты слово
«Не такъ бы молвилъ,—
«А ты бы молвилъ:
«Будь ты, врагъ, проклятъ
«Имемъ Господнимъ!
«Черти ушли бы,
«Тебѣ бы, дурню,
«Деньги достались
«За мѣсто клада».
— «Добро же, баба,
«Ты, бабариха,
«Матерь Лукерья,
«Сестра Чернава,
«Впередъ я, дурень,
«Таковъ не буду».
Пошёлъ онъ, дурень,
На Русь гулять,
Людей видать,
Себя казать.
Увидѣлъ дурень,
Четырехъ братовъ,—
Ячмень молотятъ.
Онъ братьямъ молвилъ:
«Будь ты, врагъ, проклятъ
Имемъ Господнимъ»!
Какъ сграбятъ дурня
Четыре брата,
Зачали бити,

Еле живàго
Дурня пустѝли.
Приходитъ дýрень
Домой, самъ плáчетъ,
Нà голосъ вóетъ.
А мати брани́ти,
Жена пеня́ти,
Сестра-то тàкже:
«Дурень, ты, дýрень,
«Глупый ты, Бáбинъ.
«То-же ты слóво
«Не такъ бы мóлвилъ;
«А ты бы имъ мóлвилъ:
«Богъ вамъ на пóмочь,
«Чтобъ по сту нà день,
«Чтобъ не сноси́ти».
— «Добро же, баба,
«Ты, бабари́ха,
«Матерь Лукéрья,
«Сестра Чернáва,
«Впередъ я, дýрень,
«Таковъ не буду».
Пошёлъ онъ, дýрень,
На Русь гуля́ти,
Людей вида́ти.
Себя каза́ти.
Увидѣлъ дýрень,—
Семеро бра́тьевъ
Мать хорóнятъ;
Всѣ они плáчутъ,
Голосомъ вóютъ.
Онъ имъ и мóлвилъ:
«Богъ вамъ на пóмочь;
«Семеро бра́тьевъ,
«Мать хорони́ти,
«Чтобъ по сту нà день,
«Чтобъ не сноси́ти».
Сграбили дýрня
Семеро бра́тьевъ,
Зачали би́ти,
Стали таска́ти,
Въ грязи вали́ти:
Еле живàго
Дурня пустѝли.
Идётъ онъ, дýрень,
Домой, да плáчетъ,
На голосъ вóетъ.
А мать бранити,
Жена пеня́ти,
Сестра-то тàкже:
«Дурень, ты, дýрень,
«То-же ты слóво
«Не такъ бы мóлвилъ;
«Ты бы имъ мóлвилъ:
«Канунъ да ла́данъ,
«Дай же Господь Богъ
«Царство небéсно,
«Пресвѣтлый рай ей.
«Тебя бы, дýрня,
«Тамъ накóрмили
«Кутьёй съ блина́ми».
«Добро же, баба,
«Ты, бабари́ха,
«Матерь Лукéрья,
«Впередъ я, дýрень,
«Таковъ не буду».
Пошёлъ онъ, дýрень,
На Русь гуля́ти,
Людей вида́ти,
Себя каза́ти.

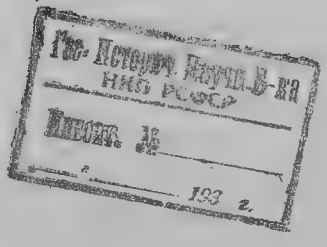
На встрѣчу свадьба,—
Онъ имъ и молвилъ:
«Канунъ да ладанъ,
«Дай Господь Богъ вамъ
«Царство небесно,
«Пресвѣтлый рай всѣмъ».
Скочили дружки,
Схватили дурня,
Зачали бити,
Плетьми стегати,
Въ лицо хлестати.
Пошёлъ, заплакалъ,
Идетъ да воетъ.
А мать бранити,
Жена пеняти,
Сестра-то также:
«Дурень, ты, дурень,
«Ты глупый Бабинъ;
«Ты то же слово
«Не такъ бы молвилъ;
«А ты бы молвилъ:
«Дай Господь Богъ вамъ,
«Князю съ княгиней,
«Законъ приняти,
«Любовно жити,
«Дѣтей сводити».
— «Впередъ я, дурень,
«Таковъ не буду».
Пошёлъ онъ, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Попался дурню
На встрѣчу старецъ.
Онъ ему молвилъ:
«Дай Богъ, те старцу,
«Законъ приняти,
«Любовно жити,
«Дѣтей сводити».
Какъ схватитъ старецъ
За воротъ дурня,
Сталъ его бити,
Сталъ его колотити,
Сломалъ костыль весь.
Пошёлъ онъ, дурень,
Домой, самъ плачетъ,
А мать бранити,
Жена журити,
Сестра-то также:
«Ты, дурень, дурень,
«Ты глупый Бабинъ;
«Ты то же слово
«Не такъ бы молвилъ.
«А ты бы молвилъ:
«Благослови мя,
«Святой Игуменъ».
— «Добро же, баба,
«Ты бабариха,
«Матерь Лукерья,
«Впередъ я, дурень,
«Таковъ не буду».
Пошёлъ онъ, дурень,
На Русь гуляти,
Въ лѣсу ходити.
Увидѣлъ дурень
Въ бору медвѣдя,—
Медвѣдь за елью,
Деретъ коровy.
Онъ ему молвитъ:
«Благослови мя,

«Святой Игуменъ».
Медвѣдь на дурня
Кинулся, сграбилъ,
Зачалъ коверкать,
Зачалъ ломати,
Едва живаго
Дурня оставилъ.
Приходитъ дурень
Домой, самъ плачетъ,
На голосъ воетъ,
Матери скажетъ;
А мать бранити,
Жена пеняти,
Сестра-то также:
«Ты дурень, дурень,
«Ты глупый Бабинъ;
«Ты то же слово
«Не такъ бы молвилъ;
«Ты бы заускалъ,
«Ты бы загайкалъ
«Заулюлюкалъ».
— «Добро же, баба
«Ты, бабариха,
«Матерь Лукерья,
«Сестра Чернава.
«Впередъ я, дурень,
«Таковъ не буду».
Пошёлъ онъ, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Идётъ онъ, дурень,
Во чистомъ полѣ,—
На встрѣчу дурню
Идётъ полковникъ.
Зауськалъ дурень,
Загайкалъ дурень,
Заулюлюкалъ.
Сказалъ полковникъ
Своимъ солдатамъ;
Схватили дурня,—
Зачали бити;
До смерти дурня
Тутъ и убили.

Святогоръ Богатырь. (Стихи-сказка).

Выѣзжалъ ли Святогоръ гулять въ чисто́ поле,
Никого́-то, Святогоръ, онъ не нахаживалъ,
Съ кѣмъ бы си́лой богатырскою помѣряться;
А самъ чуетъ въ себѣ силу онъ вели́кую,
Чуетъ—жи́вчикомъ по жиламъ разлива́ется.
Грузно съ си́лы Святогору, какъ отъ бре́мени.
И промо́лвилъ Святогоръ свѣтъ похваля́ючись:
«По мое́й ли да по силѣ богаты́рскоей
«Кабъ держа́ву мнѣ найти, всю землю по́днялъ бы».
Со тѣхъ сло́въ увидѣлъ Святогоръ прохо́жаго,—
Сдалека́ въ степи идётъ прохожій съ су́мочкой,—
И по́ѣхалъ Святогоръ къ тому прохо́жему.
Ѣдетъ ры́сью, всё прохожій идётъ пе́редомъ,—
Во всю прыть не можетъ онъ догнать прохо́жаго.
Закри́чалъ тутъ Святогоръ да громкимъ го́лосомъ:
«Гой, прохо́жій человѣкъ, подожди немно́жечко,
«Не могу́ догнать тебя на добро́мъ конѣ».
Сдалека́ прохожій Святогора слу́шался,
Становился, съ плечъ на землю бросалъ су́мочку.
Наѣзжаетъ Святогоръ на эту су́мочку,
Своей плёточкой онъ сумочку пощу́пывалъ,—
Какъ уро́слая та сумка не тро́нется.
Святого́ръ съ коня перстомъ её потрогивалъ,—
Не сворохнется та сумочка, не шевельнется,
Святого́ръ съ коня хваталъ рукой, потя́гивалъ,—
Какъ уро́слая та сумка не подни́мется.
Слѣзъ съ коня́ тутъ Святогоръ, взялся за су́мочку,
Онъ прила́дился, взялся руками обѣими,
Во всю си́лу богатырскую принату́жился,—

Отъ натуги по бѣлу лицу аль кровь пошла,
А поднялъ суму отъ земли только на волосъ.
По колѣна жъ самъ онъ въ мать сыру землю угрязъ.
Взговоритъ ли Святогоръ тутъ громкимъ голосомъ:
«Ты скажи же мнѣ, прохожій, правду истинну,
А и что, скажи ты, въ сумочкѣ накладено?»
Взговоритъ ему прохожій да на тѣ слова:
«Тяга въ сумочкѣ отъ матери сырой земли».
Взговоритъ тутъ Святогоръ да ко прохожему:
«А ты самъ кто есть, какъ звать тебя по имени?»
Взговоритъ ему прохожій ли на тѣ слова:
«Я Микула есмь, мужикъ я, Селяниновичъ,
Я Микула,—меня любитъ мать сыра земля».



Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга продаются слѣдующія сочиненія того же автора:

1) **Новая азбука,** заключающая въ себѣ: а) азбуку и первыя упражненія въ чтеніи, составленныя такъ, чтобы обученіе грамотѣ могло производиться безразлично по всѣмъ употребительнымъ, какъ звуковымъ, такъ и буквослагательнымъ способамъ преподаванія, б) расположенныя по длинѣ словъ и трудностямъ чтенія—басни, исторіи и сказки (болѣе *ста*), изложенныя понятнымъ для простолюдина и дѣтей языкомъ, в) славянскую азбуку, г) цифры, д) молитвы и заповѣди. Цѣна 20 коп.

2) **Первая русская книга для чтенія.** Цѣна 10 коп.

3) **Вторая русская книга для чтенія.** Цѣна 12 коп.

4) **Третья русская книга для чтенія.** Цѣна 12 коп.

5) **Четвертая русская книга для чтенія.** Цѣна 16 коп.

6) **Первая славянская книга для чтенія.** Цѣна 15 коп.

7) **Вторая славянская книга для чтенія.** Цѣна 20 коп.

8) **Третья славянская книга для чтенія.** Цѣна 15 коп.

9) **Четвертая славянская книга для чтенія.** Цѣна 20 коп.

10) **Полное собраніе сочиненій,** новое изданіе, исправленное и дополненное, съ портретомъ автора, 12 частей, цѣна 8 руб. Съ пересылкой 9 рублей.

11) **Дѣтство и Отрочество,** новое дешевое изданіе, передѣланное авторомъ для дѣтскаго чтенія, въ 2-хъ частяхъ. Цѣна за обѣ части 1 р. с.

Всѣ Сочиненія Гр. Л. Н. Толстаго продаются и врознь, отдѣльными книгами.

Цѣна 10 коп.

Главный складъ изданій сочиненій Гр. Л. Н. Тотстаго находится въ Москвѣ, Долго-Хамовническій переулокъ, д. № 15.

Гг. книгопродавцамъ, школамъ, земствамъ и учебн. заведеніямъ, берущимъ на деньги не менѣе 100 экз. азбукъ или одной изъ книгъ для чтенія, уступка 30%.